

На правах рукописи

Мищенко Елена Валерьевна

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УНИФИКАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВ
ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет».

Научный консультант: доктор юридических наук, доцент
Левченко Ольга Владимировна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Колоколов Никита Александрович
профессор кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности факультета социологии,
экономики и права ФГБОУ ВПО
«Московский педагогический
государственный университет»

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Республики Башкортостан
Хисматуллин Рашит Сагитович,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Института права «Башкирский
государственный университет»

доктор юридических наук, доцент
Хатуаева Виктория Владимировна,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Центрального филиала ФГБОУ ВПО «Российская
академия правосудия»

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
университет» Институт права

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2014 года в ____
часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при РУДН, по
адресу: 117638, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний
диссертационного совета № 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук

Н. А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уголовно-процессуальное законодательство России за последние годы претерпело много изменений и дополнений. При этом получили развитие нормы о новых дифференцированных формах производств, требующие неотложного научного осмысления.

В уголовном судопроизводстве сохраняются уголовно-процессуальные формы, производство по которым ведется довольно длительное время, однако это не позволило им стать «идеалом» уголовного процесса. К таким уголовно-процессуальным формам можно отнести производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера.

Значимость исследований по названным формам производств объясняется значительным числом преступлений и иных общественных деяний, совершаемых как несовершеннолетними, так и лицами, страдающими психическими недостатками. В соответствии с опубликованными МВД РФ в 2013 году данными зарегистрировано 2206,2 тыс. преступлений и почти каждое восемнадцатое (5,4 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹. Судебной коллегией Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 г. по кассационным жалобам и представлениям на приговоры, постановления о прекращении дела и о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым (по существу дела) рассмотрено 779 дел в отношении 1244 лиц².

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2013 года. (9 января 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за первое полугодие 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ппвс.пф/2013/obzor-sudebnoy-praktiki-vs-rf/2013.11.20-polugodie.html>.

Процессуальный статус данных участников производств обязывает предусмотреть в законе особые гарантии защиты их прав и законных интересов в соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами, которые до настоящего времени не нашли своего полного отражения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Для этого необходимо его дальнейшее развитие.

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства невозможно либо обречено на неудачу без глубоких всесторонних научных исследований, основанных на новых методологических подходах, выводящих научные знания на более высокий уровень. Исследование дифференцированных уголовно-процессуальных форм в качестве частных теорий производств по уголовным делам позволяет получить новые знания, поскольку, опираясь на достижения общей теории уголовно-процессуальной формы, они развивают ее положения применительно к своему конкретному предмету и дают возможность более детально раскрыть специфические закономерности исследуемых форм. Выявляя недостатки частнонаучных теорий, можно обосновать средства и пределы их преобразования вескими аргументами, предложить законодателю внести изменения в имеющиеся правовые акты и, таким образом, оказать влияние на практику процессуальной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по делам рассматриваемых категорий.

С другой стороны, в рамках частных теорий могут выявляться проблемы, адекватного разрешения которых теория более высокого уровня общности дать не в состоянии. Таким образом, закладываются предпосылки для совершенствования общей теории науки о формах производства по уголовным делам или даже смены парадигмы науки.

Развитие правового регулирования уголовного судопроизводства и определение его форм должно учитывать те международные правила и стандарты, которые связаны с обеспечением прав и свобод человека и гражданина. Они должны органично войти в российское уголовно-

процессуальное законодательство. Для этого требуются исследования эффективности применения норм международного права, включая уголовный процесс в целом, его важнейшие институты и уголовно-процессуальную форму. В противном случае имплементация международных стандартов будет носить фрагментарный характер.

В науке уголовного процесса по разному трактуется понятие дифференциации уголовно-процессуальных форм, предлагаются различные основания их обособления, что приводит к неоднозначному пониманию роли известных процессуальной науке и практике уголовно-процессуальных форм в обеспечении правосудия по уголовным делам. В связи с этим, становится актуальным вопрос об основаниях, условиях и пределах формирования дифференцированных форм уголовного судопроизводства, в частности производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера.

Проблемными в уголовном судопроизводстве являются вопросы о возможности и необходимости унификации дифференцированных уголовно-процессуальных форм. Унификация уголовно-процессуальной формы является частью уголовно-процессуальной унификации, присущей всем правоотношениям и нормам уголовно-процессуального законодательства в целом. Как процесс унификация затрагивает форму права и его содержание, позволяет единообразно подходить к развитию и регулированию сходных правоотношений и, в конечном итоге, позволяет совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство. Унификация как правовое явление в уголовном процессе нуждается в дальнейшем исследовании с точки зрения обоснованности, правовых условий осуществления и её пределов, а унификация уголовно-процессуальной формы как составляющей общей унификации, имеет собственное значение для других, связанных с ней, правовых явлений.

Унификация уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении

принудительных мер медицинского характера способна перестроить нормы УПК РФ с точки зрения исключения параллелизма и повторений с нормами общей уголовно-процессуальной формы, что может способствовать упрощению правоприменения и более эффективному уголовному судопроизводству. Названная унификация имеет значение как для теории уголовно-процессуальной формы, так и практики её применения, поскольку позволяет единообразно толковать нормы уголовно-процессуального закона, применять эти нормы с соблюдением принципа законности уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы обусловлена наличием научных исследований не только специалистов уголовно-процессуального права, но и общей теории права, уголовного права, юридической психологии, психиатрии и др. Многоаспектность решаемых в работе проблем уголовно-процессуального права, тем не менее, обязывает соискателя назвать авторов исследований, которые уже нашли отражение как в научных работах прошлых лет, так и в последнее десятилетие.

Теоретические и практические аспекты дифференциации уголовно-процессуальной формы в российском уголовном процессе разрабатывали: В. Д. Арсеньев, Д. П. Великий, Е. А. Доля, Н. С. Манова, И. Б. Михайловская, Р. Д. Рахунов, Х. У. Рустамов, М. К. Свиридов, М. С. Строгович, Т. В. Трубникова, С. С. Цыганенко, И. Я. Фойницкий, Ю. К. Якимович, Л. М. Якуб и др.

Проблемы, связанные с производством по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, свое отражение нашли в научных трудах И. А. Макаренко, Е. В. Марковичевой, Э. Б. Мельниковой, В. В. Николука, С. В. Тетюева, Р. С. Хисматуллина и др.

Производство о применении принудительных мер медицинского характера было объектом исследований А. А. Афанасьева, М. Ш. Буфетовой, Т. А. Матевосяна, Т. А. Михайловой, Р. И. Михеева, Б. А. Протченко, Б. А.

Спасенникова, Л. Г. Татьяниной, А. А. Хомовского, Р. М. Шагеевой, С. П. Щербы и др.

Отдельные вопросы темы диссертационного исследования затрагивались в публикациях: В. П. Божьева, В. Н. Григорьева, А. П. Гуськовой, А. А. Давлетова, Е. В. Жарикова, Ц. М. Каз, Н. А. Колоколова, В. М. Корнукова, А. В. Кищенко, Ф. М. Кудина, А. А. Леви, О. В. Левченко, Е. Г. Лукьяновой, П. А. Lupинской, В. П. Малкова, З. В. Макаровой, В. Н. Махова, Т. В. Никифоровой, П. Ф. Пашкевича, И. Л. Петрухина, А. В. Победкина, Е. В. Селиной, С. Я. Улицкого, В. В. Хатуаевой, С. А. Шейфера, П. С. Элькинд и др. Однако ряд проблем, разрешаемых в данной научно-квалификационной работе, оставались без изучения в современном российском уголовно-процессуальном праве. Из них можно, к примеру, назвать вопросы, связанные с основаниями и пределами дифференциации уголовно-процессуальных форм производств по делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера и др.

По тематике, близкой к исследуемой, были защищены диссертации: П. А. Колмаковым «Проблемы правового регулирования принудительных мер медицинского характера» (2000 г.), Л. Г. Татьяниной «Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки» (2003 г.), С. С. Цыганенко «Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства» (2004 г.), Н. С. Мановой «Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм» (2005 г.), А. А. Сычевым «Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних» (2009 г.), А. И. Говруновой «Уголовно-процессуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера» (2009 г.), Е. В. Марковичевой «Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства» (2011 г.), А. В. Руновским «Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного

производства по делам публичного обвинения» (2012 г.), А. С. Дежневым «Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России» (2013 г.). Высоко оценивая названные выше научные труды и выводы, которые были в них сделаны, тем не менее, отметим, что они не содержат комплексного исследования проблем уголовно-процессуальных форм производств в отношении несовершеннолетних и лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера, во взаимосвязи с процессами их дифференциации и унификации.

Теоретические аспекты унификации дифференцированных уголовно-процессуальных форм в науке российского уголовного процесса пока не разрабатывались.

Цель диссертационного исследования. Разработка и обоснование новых теоретико-методологических основ комплексного исследования уголовно-процессуальных форм, включая уголовно-процессуальные формы производств в отношении несовершеннолетних о применении принудительных мер медицинского характера; выработка системы научных положений об основаниях, условиях, пределах их дифференциации и унификации; разработка научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения.

Задачи исследования обусловлены его целью и состоят в следующем:

- определить методологические основы научного исследования уголовно-процессуальной формы, в том числе и производств по отдельным категориям уголовных дел;
- дать авторскую трактовку понятия уголовно-процессуальной формы, раскрыть её сущность и дать правовую характеристику;
- обосновать целесообразность дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы как способов ее совершенствования;

- дать сущностную характеристику правового статуса лиц как фактора, обеспечивающего дифференциацию и унификацию уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел;
- уточнить общие основания, разработать условия и пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы;
- разработать авторское определение понятия дифференциации уголовно-процессуальной формы;
- исследовать процессы дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, уточнить их основания, раскрыть условия и пределы;
- определить общие основания и назначение унификации уголовно-процессуальной формы и дать авторскую трактовку понятия;
- исследовать условие, средства и пределы унификации уголовно-процессуальных форм;
- обосновать необходимость унификации обеспечительных норм, механизма правового регулирования и предмета доказывания уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел;
- сформулировать научные рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практики его применения о регламентации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел и разработать авторскую нормативную модель Раздела XVI УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

Объект исследования. Объектом исследования служат правоотношения, которые реализуются посредством уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера и складывающиеся в связи с их дифференциацией и унификацией.

Предмет исследования. Предметом исследования является уголовно-процессуальная форма, возможности её дифференциации и унификации в современном уголовно-процессуальном праве; правовой статус несовершеннолетнего и лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера, с учетом имеющихся дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов этих лиц, установленных как российским законодательством, так и международными стандартами; уголовно-процессуальные формы производств в отношении данных лиц, а также основания, условия, пределы их дифференциации и унификации.

Методологическая основа исследования. Методологической основой диссертационного исследования являются положения теории познания материалистической диалектики, которые позволили провести исследование предмета познания в необходимом развитии с учетом всех существенных связей с другими правовыми явлениями.

Для разработки теоретических положений и рекомендаций прикладного характера использовались общенаучные методы познания: индукция, дедукция, анализ, обоснование, идеализация, и др. Например, используя метод дедукции, исследовались особенности построения и реализации частных уголовно-процессуальных форм и их обособление от общей формы. Такой подход с методологической точки зрения позволил определить свойства целого и части, критериально отграничить их друг от друга при соблюдении необходимых логических правил, законов, порядка и целей существования.

При изучении процессов унификации в уголовном судопроизводстве применялись такие методы как синтез, аналогия, типология, которые позволили выявить частные признаки уголовно-процессуальных форм, влияющие на возможность приведения к единообразию дифференцированных форм уголовного судопроизводства.

Применение структурно-функционального метода представило возможным выделить элементы классификационной системы, включающей лиц, в отношении которых законом предусмотрены дифференцированные уголовно-процессуальные формы производств, их отличительные и схожие признаки, определить место несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством, в системе.

Метод построения моделей уголовно-процессуальной формы преследовал цель правильной практической реализации средств уголовно-процессуальной деятельности с учетом конституционных принципов, имеющих значение для уголовного судопроизводства, и общих положений уголовно-процессуального законодательства. Определенную ценность при исследовании уголовно-процессуальной формы представлял инструментальный подход или инструментальная теория права, показывающие эффективность процессуальной деятельности субъектов.

При применении методов интервьюирования и анкетирования были получены необходимые данные от работников суда и правоохранительных органов по вопросам, имеющим значение для данной научно-квалификационной работы. Статистический метод способствовал обработке эмпирического материала диссертации.

Нормативно-правовую базу исследования составляют нормативные правовые акты различного уровня.

К ним относятся: общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция РФ, решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство РФ и РСФСР, гражданско-процессуальное законодательство и др.

Особое место в диссертационном исследовании занимают международно-правовые документы, касающиеся прав человека и гражданина и его основных свобод, в том числе несовершеннолетнего и лица, страдающего психическим заболеванием: Всеобщая декларация прав

человека³, Международный пакт о гражданских и политических правах человека⁴, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁵, Конвенция о правах ребенка⁶, Резолюция Комиссии ООН по правам человека при отправлении правосудия, в частности, правосудия в отношении несовершеннолетних⁷, Декларация о правах умственно отсталых лиц, принятая Генеральной Ассамблеей ООН⁸, Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН⁹, и многие другие.

Теоретическая база исследования представлена широким спектром научных работ по уголовному процессу, уголовному праву, криминалистике,

³ Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Российская газета. 1995. № 67. Далее – Декларация.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах человека: [принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.] // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1. С. 3. Далее – Пакт.

⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): [приняты Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей / ген. директор компании Д. Б. Новиков. М.: Консультант Плюс, 2013. Выпуск 2: Осень 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁶ Конвенция о правах ребенка: [одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.] // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

⁷ Резолюция Комиссии ООН по правам человека при отправлении правосудия, в частности, правосудия в отношении несовершеннолетних: [принята ООН по правам человека на 58-ой сессии 23 апреля 2002 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей / ген. директор компании Д. Б. Новиков. М.: Консультант Плюс, 2013. Выпуск 2: Осень 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁸ Декларация о правах умственно отсталых лиц: [принята Резолюцией 2856 (XXVI) на 2027-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 20 декабря 1971 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей / ген. директор компании Д. Б. Новиков. М.: Консультант Плюс, 2013. Выпуск 2: Осень 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

⁹ Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи: [приняты Резолюцией 46/119 на 75-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1991 г.] [Электронный ресурс] // Режим доступа: Консультант Плюс: Высшая Школа: правовые док. для студентов юрид., финансовых и экон. специальностей / ген. директор компании Д. Б. Новиков. М.: Консультант Плюс, 2013. Выпуск 2: Осень 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

юридической психологии, судебной психиатрии, философии, социологии и др. Особое значение для обоснования выводов и теоретических рекомендаций диссертационного исследования имеют положения по общей теории права, представленные в трудах: С. С. Алексеева, Д. Н. Бахраха, А. М. Васильева, Н. В. Витрука, Д. А. Керимова, В. В. Лазарева, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузова, К. В. Шундикова и др. В диссертации использовались труды зарубежных авторов по проблемам исследования: М. Дельмас-Марти, У. Бернам, Х. Зер, К. Кенни и др.

Эмпирическая база исследования. В диссертационном исследовании использовалась практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Большая часть эмпирического материала диссертации была получена путем анкетирования и интервьюирования судей, следователей и адвокатов, а также в результате обобщения материалов уголовных дел за период с 2005 по 2013 г.г., которые позволили установить проблемные вопросы реализации отдельных законодательных положений.

По уголовным делам в отношении несовершеннолетних использовались рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации, проведен анализ обобщения практики Оренбургского областного суда по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними с 2008 по 2013 годы. Исследованы итоги работы Промышленного районного суда г. Оренбурга с элементами ювенальной юстиции с 2008 по 2013 годы. Использовались статистические данные Прокуратуры Оренбургской области, Челябинской области, Самарской области о состоянии подростковой преступности с 2010 по 2012 годы, а также статистические данные, предоставленные Управлением Судебного департамента в Оренбургской области за 2009 по 2012 годы, изучено 917 уголовных дел с целью обобщения практики за 2009-2013 г.г. по г. Оренбургу и Оренбургской области, Челябинской области, г. Самары, г. Тольятти Самарской области о назначении и производстве комплексных судебных психолого-психиатрические экспертиз.

По уголовным делам лиц, по которым велось производство о применении принудительных мер медицинского характера: изучено 48 уголовных дел по г. Оренбургу и Оренбургской области за 2005-2013 г.г.; 9 дел по Самарской области, 11 дел по Челябинской области за 2008- 2013 г.г. Обобщена практика избрания мер пресечения по г. Оренбургу и Оренбургской области с 2005 по 2013 годы. Использовались статистические данные, предоставленные Управлением Судебного департамента в Оренбургской области за 2009 по 2012 годы. Обобщена практика работы следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской области, Челябинской области и г. Тольятти о назначении и производстве судебно-психиатрических экспертиз.

По специально разработанным анкетам проведено анкетирование и интервьюирование 167 судей районных судов, 202 следователей, 87 адвокатов г. Оренбурга и Оренбургской области, Самарской области, Челябинской области по вопросам исследования. В диссертации использовались эмпирические данные, полученные другими исследователями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что это комплексное монографическое исследование уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел, проведенное на основе новых методологических подходов к дифференциации и унификации этих производств в российском уголовном судопроизводстве.

В целях обеспечения научной и практической ценности положений диссертации были разработаны теоретико-методологические основы исследования всех дифференцированных уголовно-процессуальных форм, которые базируются на специфических принципах построения каждой уголовно-процессуальной формы как частнонаучной теории. В связи с этим предложены авторские трактовки понятий: уголовно-процессуальная форма, дифференциация уголовно-процессуальной формы, унификация уголовно-

процессуальной формы и сделан вывод, что дифференциация и унификация при разумном сочетании являются важной тенденцией развития любой уголовно-процессуальной формы, ее совершенствования и оптимизации.

Разработаны научно-практические рекомендации о современных законодательных возможностях дифференциации уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, на основе сходного правового статуса, и с его учетом предложена унификация таких производств в пределах качественного соответствия уголовно-процессуальных форм общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам, взаимосвязи и взаимодействии с системой права и системой законодательства и между собой.

В интересах исследования было уточнено понятие и содержание правовых статусов несовершеннолетнего и лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

В диссертации разработаны условия и пределы обособления уголовно-процессуальных форм с целью их дифференциации и последующей унификации как в отношении несовершеннолетних, так и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

В диссертации предложена авторская нормативная модель Раздела XVI УПК РФ «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Для решения фундаментальных теоретических и прикладных проблем дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств, обосновываются и предлагаются новые теоретико-

методологические походы, основы которых позволяют универсально исследовать существующие и возможные в процессе развития уголовного судопроизводства процессуальные формы с целью их совершенствования.

Верификация этих теоретических положений осуществлена в отношении отдельных категорий уголовных дел, которая дала возможность предметно рассмотреть дифференциацию данных уголовно-процессуальных форм и унифицировать их, опираясь на закрепленные в международных стандартах и Конституции РФ дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

2. Уголовно-процессуальная форма, как вид правовой формы, представляет собой двуединое правовое явление, характеризующееся с внешней стороны совокупностью норм уголовно-процессуального закона, регулирующих определенные правоотношения, и содержащие определенный, обязательный, атрибутивный порядок производства по уголовному делу, состоящий из структурированной системы процессуальных средств (способов, приемов) осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками процесса (внутренняя сторона) для принятия соответствующего решения. Уголовно-процессуальная форма: 1) не приравнивается к процедуре и последовательности совершения всех действий участниками процесса; 2) строго определена законом и служит регламентации принятия решений по специальным вопросам; 3) принятые с соблюдением процессуальной формы решения, обеспечены конституционными процессуальными гарантиями защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Совокупность правовых норм, составляющих уголовно-процессуальную форму, выражена не в механическом приращении необходимых норм, а в результате их взаимосвязи между собой и с другими нормами уголовно-процессуального права с учетом общих положений и принципов российского уголовного процесса.

Разработана характеристика атрибутов уголовно-процессуальной формы: 1) атрибуты имеют значение для уголовного судопроизводства; 2) атрибуты формируют логические группы процедур, которые выражены в уголовно-процессуальных институтах; 3) атрибуты должны точно соответствовать отраженным в законе требованиям; 4) атрибуты определяются как неотъемлемое свойство уголовно-процессуальной формы; 5) атрибут должен быть взаимосвязан с другими атрибутами уголовно-процессуальной формы; 6) атрибуты должны единообразно реализовываться в процедурах уголовно-процессуальной формы.

Системность, объективность уголовно-процессуальной формы обуславливается системностью и объективностью, тех общественных (уголовно-процессуальных) отношений, которые опосредуются уголовно-процессуальным правом и составляют предмет его правового регулирования. Она характеризуется: 1) взаимосвязанными и взаимодействующими элементами; 2) функционированием и развитием в определенной социальной среде; 3) уголовно-процессуальной деятельностью только участников судопроизводства.

Структурированная система процессуальных средств (способов, приемов) осуществления уголовно-процессуальной деятельности состоит из установлений (инструменты) и технологий (действия, процессы), которые отражают ее сущность как правового явления, направленного на регулирование уголовно-процессуальных отношений и достижения необходимого результата. Установления (инструменты) уголовно-процессуальной формы своим содержанием имеют: определения уголовно-процессуальных понятий, сроки, издержки, виды решений, меры процессуального принуждения, права и обязанности участников процесса, запреты, дозволения и т.п. К технологиям (действиям, процессам) уголовно-процессуальной формы следует отнести: процедуры, т.е. последовательный порядок производства конкретных процессуальных действий, стадий, этапов, в ходе которых используются установления (инструменты) уголовно-

процессуальной формы. Указанные средства диалектически взаимосвязаны и образуют единую систему содержания уголовно-процессуальной формы. С одной стороны, установления (инструменты) не могут воплотиться в жизнь без уголовно-процессуальной деятельности соответствующих органов и должностных лиц, с другой – технологии (действия, процессы) без установлений (инструментов) невозможны, так как они представляют собой процесс их реализации.

3. Авторское определение дифференциации уголовно-процессуальной формы, которая есть правотворческий процесс, заключающийся в деятельности законодателя, направленной на обособление из системы уголовно-процессуальных норм, специальной группы норм, регулирующих необходимые уголовно-процессуальные правоотношения, которые связаны с определенными особенностями уголовного дела либо субъекта, совершившего преступление, с целью формирования новой уголовно-процессуальной формы.

В процессе дифференциации уголовно-процессуальной формы важно соблюсти определенный баланс между общей формой, когда судопроизводство ведется в обычном порядке и теми особенностями, в связи с которыми возможна такая дифференциация. Необоснованное раздробление общей формы приведет к утрате основных начал уголовного судопроизводства и не позволит соблюсти права и свободы его участников.

4. В целях обоснования правового статуса лиц как фактора, обеспечивающего дифференциацию и унификацию уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел, предложено классифицировать участников уголовного судопроизводства, совершивших общественно опасное деяние, в соответствии с: 1) возрастом; 2) психическим состоянием; 3) служебным положением; 4) личностным фактором, обуславливающим особый порядок судебного разбирательства. Возраст лица и его психическое состояние являются основными

классификационными признаками, обуславливающими возможность дифференциации уголовно-процессуальных форм в отношении других лиц.

Среди особенностей, позволяющих определить общие черты дифференцированных уголовно-процессуальных форм производств в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, выделены: 1) биопсихические особенности личности несовершеннолетнего и лица, страдающего психическим расстройством; 2) недопустимость применения других уголовно-процессуальных форм, кроме установленных законом (гл. 51, 52 УПК РФ); 3) наличие сходных дополнительных процессуальных гарантий, отраженных в законе. Эти особенности позволяют выделить особый правовой статус несовершеннолетнего и лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера. С учетом позиций, высказанных другими авторами, об основаниях дифференциации уголовно-процессуальной формы, предлагается новое основание: правовой статус лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

5. Для процесса дифференциации уголовно-процессуальных форм необходимы определенные условия, которые оказывают влияние на его законность, обоснованность, эффективность. Такими условиями дифференциации являются: 1) социально обусловленная необходимость выделения отдельной уголовно-процессуальной формы из общей формы производства по уголовному делу; 2) объективная необходимость обособления формы, т.е. реализуемые уголовно-процессуальные правоотношения нуждаются в более детальном правовом регулировании в связи с их особенностями, которые определяют каков характер и пределы правового воздействия на них; 3) условие соразмерности затрат для достижения требуемого результата; 4) комплексный научный и практический подход к обоснованию и построению самостоятельной уголовно-процессуальной формы; 5) воспитательное воздействие на лицо,

привлекаемое к уголовной ответственности; 6) необходимость системного подхода, при котором дифференцированная уголовно-процессуальная форма должна строиться с учетом всех общих положений и принципов уголовного судопроизводства; органично «вписываться» в уголовный процесс, не быть его «чуждым элементом»; 7) соответствие обособления назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

6. Дифференциация любой формы по уголовному делу производится законодателем с соблюдением необходимых пределов. К таким пределам относятся внешние и внутренние границы дифференциации уголовно-процессуальной формы. Внешними границами служат: 1) общая уголовно-процессуальная форма; 2) особенности правового регулирования, порождающие дифференциацию уголовно-процессуальной формы. Внутренние пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы включают в себя: 1) особые уголовно-процессуальные отношения, по поводу которых форма дифференцируется; 2) особенности механизма правового регулирования.

Механизм правового регулирования дифференцированной уголовно-процессуальной формы: 1) обладает определенным содержанием и направленностью на упорядочение правоотношений, регулируемых уголовно-процессуальными нормами; 2) использует специфические средства, которые отличны от общих средств регулирования уголовно-процессуальных отношений; 3) обладает эффективностью, которая зависит от сложившихся объективных условий и факторов.

7. Авторское определение унификации уголовно-процессуальной формы как правотворческого процесса, заключающегося в деятельности законодателя по приведению к единообразию группы норм, регулирующих сходные уголовно-процессуальные отношения, в результате их объединения, слияния, переработки и перестройки, изменения и дополнения, с целью обеспечения структурированной системы процессуальных средств (способов, приемов) осуществления уголовно-процессуальной деятельности

участниками процесса для совершенствования, оптимизации и повышения эффективности уголовного судопроизводства.

8. Унификация не имеет задачей создание качественно новой формы, она ориентирована на уже существующие в УПК РФ уголовно-процессуальные формы. Объектом унификации уголовно-процессуальной формы могут быть только нормы права, регулирующие соответствующие общественные отношения и содержащиеся в актах законодательства, имеющих значение для обеспечения уголовного судопроизводства. В результате данного процесса формируется унифицированная норма или группа норм, имеющих другое содержание и обеспечивающих изменения (дополнения) уголовно-процессуальной формы.

9. Виды унификации общей уголовно-процессуальной формы: 1) с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами; 2) с системой права и системой законодательства.

Виды унификации дифференцированной уголовно-процессуальной формы: 1) с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами; 2) с системой права и системой законодательства; 3) с общей уголовно-процессуальной формой; 4) с другой дифференцированной уголовно-процессуальной формой.

10. Унификация общей уголовно-процессуальной формы направлена на установление: 1) качественного соответствия уголовно-процессуальной формы общепризнанным принципам и нормам международного права и международных договоров; 2) органической связи и взаимодействия уголовно-процессуальной формы с системой права и системой законодательства. В случае, если уголовно-процессуальная форма не отвечает указанным признакам, то появляются основания для её унификации.

Основаниями унификации дифференцированной уголовно-процессуальной формы являются основания унификации общей уголовно-

процессуальной формы, а также качественное несоответствие общей уголовно-процессуальной форме.

Своеобразие процесса унификации дифференцированной уголовно-процессуальной формы заключается в том, что общая уголовно-процессуальная форма, из которой она выделяется, может быть уже унифицирована, а потому процесс унификации будет носить усеченный характер и касаться только тех норм, которые содержат особенности, обеспечивающие существование такой дифференцированной формы в уголовном судопроизводстве.

Внутренними основаниями унификации общей уголовно-процессуальной формы и дифференцированной формы являются: 1) необходимость устранения противоречий с общими положениями, закрепленными в Части Первой УПК РФ; 2) необходимость унификации правовых категорий, включаемых в нормы общей и дифференцированной форм; 3) необходимость устранения повторов в нормах уголовно-процессуального закона, регулирующих уголовно-процессуальную форму.

Унификация может производиться двумя путями: 1) унификация путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ; 2) унификация при принятии новых норм УПК РФ.

11. Унификация дифференцированных уголовно-процессуальных форм может проводиться при условии сходства содержания тех уголовно-процессуальных правоотношений, которые регулируются унифицируемыми формами и их разрешение в практической деятельности должно быть единообразным. Правовой статус субъектов правоотношений и близость элементов их правового регулирования дают возможность унифицировать производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера в рамках их дифференцированных форм.

12. Пределы унификации уголовно-процессуальной формы определяются границами и глубиной деятельности законодателя,

определяющей её содержание. Внешние пределы унификации уголовно-процессуальной формы ограничены: 1) правовыми актами и явлениями, имеющими значение для уголовно-процессуальной формы; 2) уголовно-процессуальными формами, которые закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Внутренние пределы унификации ограничены: 1) процессуальными отношениями, регулируемые уголовно-процессуальной формой; 2) механизмом правового регулирования унифицируемой формы.

13. В дифференцированных производствах по отдельным категориям уголовных дел унификации подвергаются: 1) обеспечительные нормы; 2) механизм правового регулирования; 3) предмет доказывания. Сами по себе обеспечительные нормы будут декларацией, а механизм правового регулирования не востребованным, в случае, если нет необходимости в установлении определенных особых обстоятельств, относящихся как к лицам, обладающим сходным правовым статусом, так и к совершенному им преступлению или деянию, предусмотренному уголовным законом.

14. В процессе унификации норм, которые относятся к обеспечению гарантированных государством прав и защите законных интересов участников производств в отношении несовершеннолетних и лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера (обеспечительные нормы), необходимо привести к единообразию: 1) объем прав несовершеннолетнего обвиняемого и лица, страдающего психическим заболеванием; 2) объем прав и обязанностей законных представителей этих лиц; 3) обязательное участие защитника и момент его допуска к защите по таким делам; 4) участие сведущих лиц и др. В связи с этим предлагается внести изменения и дополнения в УПК РФ.

В результате унификации в работе предложены как новые нормы, так и изменения и дополнения действующих норм глав 50 и 51 УПК РФ.

В главе 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»: 1. Сформулированы изменения и дополнения в следующие статьи УПК РФ:

- ст. 420: изменено название «Основания и порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», сформулировано новое содержание ч. 1 с учетом категорий несовершеннолетних в уголовно-процессуальном смысле;

- ст. 425: изменено название «Производство следственных и судебных действий», исключены части 3, 4, 5;

- ст. 426: изменено название статьи – «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»; часть 2 дополнена в связи с расширением прав законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в уголовном судопроизводстве; в текст включены части 5, 6.

- исключена ст. 428 УПК РФ.

2. Сформулированы тексты новых статей УПК РФ:

- для закрепления дополнительных гарантий в отношении всех категорий обвиняемых-несовершеннолетних – ст. 420¹ «Участие несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого»;

- для регламентации участия педагога либо психолога в производстве по уголовному делу – ст. 425¹ «Участие педагога или психолога»;

- для установления единого момента допуска защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – ст. 426¹ «Участие защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних».

В главе 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера»: 1. Сформулированы изменения и дополнения в следующие статьи УПК РФ:

- ст. 48: включить законных представителей лиц, в отношении которых могут быть применены меры медицинского характера, в качестве обязательных участников уголовного процесса со стороны защиты;

- ст. 437: изменено название, в связи с исключением из содержания статьи положений об участии законного представителя «Участие лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной

меры медицинского характера»; часть 1 дополнена конкретными правами лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; в части 2 регламентируется порядок принятия решения о личном участии лица; часть 3 отражает самостоятельность лица в реализации прав по отношению к защитнику и законному представителю; часть 4 закрепляет порядок разъяснения лицу, лично участвующему в производстве по делу его прав;

- ст. 438: изменено название «Участие защитника в производстве в производстве о применении принудительных мер медицинского характера» и момент допуска защитника к участию в уголовном деле (с момента появления сомнений в психической полноценности лица); включена часть 2, где закреплено, что в качестве защитника участвует адвокат.

2. Сформулирован текст новой статьи УПК РФ:

- ст. 437¹ «Участие законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»;

- ст. 438¹ «Участие психиатра».

15. Унификация механизмов правового регулирования по таким делам должна включать в себя: 1) введение режима конфиденциальности производств; 2) единообразие в порядке выделения уголовного дела; 3) задержание и применение мер пресечения; 4) порядок вызова к следователю, дознавателю или в суд; 5) окончание предварительного расследования; 6) возможность прекращения судом уголовного дела при подготовке к судебному заседанию; 7) удаление лица из зала судебного заседания; 8) назначение и производство судебных экспертиз; 9) особенности, связанные с рассмотрением судом вопросов по исполнению приговора.

В результате унификации в работе предложены как новые нормы, так и изменения и дополнения действующих норм глав 50 и 51 УПК РФ.

В главе 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»: 1. Сформулированы изменения и дополнения в следующие статьи УПК РФ:

- ст. 422: уточнено содержание для исключения противоречий со ст. 154 УПК РФ;

- ст. 423: изменено название статьи «Задержание и избрание меры пресечения» и дополнено содержание положением о применении к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключение под стражу, исключив часть 2 аналогичного содержания из ст. 108 УПК РФ;

- ст. 425: изменено название статьи «Производство следственных и судебных действий» и дополнено её содержание;

- ст. 427: часть 3 сформулирована в новой редакции с учетом необходимости проведения предварительного слушания в соответствии с главой 34 УПК РФ;

- ст. 432: часть 4 дополнить указанием на закрытый порядок судебного заседания; часть 5 дополнить перечнем прав несовершеннолетнего в судебном заседании.

2. Сформулированы тексты новых статей УПК РФ:

- ст. 420² «Конфиденциальность» с учетом требований международных стандартов;

- ст. 421¹ «Назначение и производство судебной экспертизы» с целью установления обязательности производства комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В главе 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера»: 1. Сформулированы изменения и дополнения в следующие статьи УПК РФ:

- ст. 435: изменено название статьи «Задержание, избрание меры пресечения и помещение в психиатрический стационар» и дополнено её

содержание с учетом установления порядка задержания и заключения под стражу;

- ст. 436: изменено название «Выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера», дополнено содержание положением о порядке производства в случае невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство;

- ст. 439: изменено содержание п. 3 ч. 4 с указанием не на доводы защитника, а на конкретные доказательства по уголовному делу;

- ст. 440: ч. 2 дополнено содержание о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 УПК РФ, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;

- ст. 445: ч. 2 дополнена указанием о рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора в закрытом судебном заседании.

2. Сформулированы тексты новых статей УПК РФ:

- ст. 433¹ «Конфиденциальность» с учетом требований международных стандартов, соблюдения врачебной тайны и этической составляющей такого производства по отношению к лицу, страдающему психическим заболеванием;

- 437² «Порядок вызова лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера» в целях обеспечения законности при вызове лица к следователю либо в суд;

- ст. 441¹ «Удаление лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, из зала судебного заседания» в целях возможного удаления из зала судебного заседания психически больных лиц, в случае, если они самостоятельно осуществляют принадлежащие им процессуальные права;

- ст. 434¹ «Назначение и производство судебной экспертизы», регулирующая производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

16. Унификация предмета доказывания в уголовно-процессуальных формах по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, должна проводиться на уровне обстоятельств, подлежащих доказыванию, по общей уголовно-процессуальной форме (ст. 73 УПК РФ), т.к. другие обстоятельства отражают только особенности этих дифференцированных производств. Обстоятельства, характеризующие преступность и наказуемость деяния, в унификации не нуждаются, т.к. устанавливаются по всем рассматриваемым делам. Особенностью дел о применении принудительных мер медицинского характера является то, что речь идет о совершенном лицом деянии, а не преступлении. Обосновывается необходимость унификации обстоятельств: 1) характеризующих личность, поскольку, указанные в ст. 434 УПК РФ дают в основном характеристику заболевания лица и возможность применения ему принудительных мер медицинского характера, а не личности; 2) исключающих преступность и наказуемость деяния; основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, включая акт амнистии; 3) способствовавших совершению преступления. Изменено название – «Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в производстве о применении принудительных мер медицинского характера», и сформулирована новая редакция ст. 434 УПК РФ.

17. В целях дальнейшего закрепления положений международных стандартов в российском современном уголовно-процессуальном законодательстве в отношении производств по отдельным категориям уголовных дел в соответствии с авторской разработкой дифференциации и унификации, предложена нормативная модель глав 50 и 51 УПК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно обогащает науку уголовно-процессуального права концептуально новыми положениями об уголовно-процессуальной форме, возможностях её дифференциации и унификации в рамках уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел. В работе сформулированы и обоснованы теоретические выводы в отношении правовых статусов несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера; даны авторские определения понятий уголовно-процессуальной формы, её дифференциации, унификации; определены основания, условия и пределы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством; показана целесообразность дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм как способов её совершенствования. Научные положения, разработанные в диссертации, будут полезны в других исследованиях по проблемам уголовно-процессуальной формы.

Практическая значимость исследования определяется выводами, рекомендациями и предложениями, направленными на совершенствование уголовно-процессуального законодательства с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства и практики работы органов предварительного расследования и суда. Практическая реализация ряда законодательных новелл, позволит более полно отразить в УПК РФ международные стандарты в области прав и свобод человека и гражданина, направленные на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право» и специальных дисциплин уголовно-процессуального цикла в

средних и высших учебных заведениях, а также при подготовке учебных пособий и учебно-методических рекомендаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации работы апробировались в докладах на 18 международных научно-практических конференциях: «Проблема развития уголовно-процессуального права и криминалистики» (г. Челябинск, 2005 г.), «Правосудие как институт обеспечения прав и свобод человека и гражданина» (г. Великий Новгород, 2005 г.), «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства и практики применения (к 5-летию УПК РФ)» (г. Москва, 2006 г.), «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 2007 г.), «Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе» (г. Уфа, 2007 г.), «Стратегии уголовного судопроизводства» к 160-летней годовщине со дня рождения профессора И.Я. Фойницкого (г. Санкт-Петербург, 2007 г.), «Право на защиту прав и свобод человека и гражданина (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека)» (г. Москва, 2008 г.), «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ» (г. Челябинск, 2009 г.), «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (г. Уфа, 2009 г.), «Уголовная юстиция: связь времен» (г. Санкт-Петербург, 2010 г.), «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 2013 г.), а также конференциях, проводимых Оренбургским государственным университетом (г. Оренбург, 2007, 2010, 2011, 2012 г.г.); на 9 Всероссийских и 6 региональных научно-практических конференциях в городах: Москва, Уфа, Ростов-на-Дону, Оренбург с 2005 по 2013 г.г.

Результаты исследования были предметом обсуждения в ходе работы Межведомственного круглого стола с участием Оренбургского областного суда, Уполномоченного по правам ребенка в Оренбургской области и Правительства Оренбургской области (г. Оренбург, 2012 г.) и Круглого стола

с членами Общественной наблюдательной комиссии, представителями правоохранительных органов и общественных организаций Оренбургской области по осуществлению контроля за соблюдением прав осужденных инвалидов, а также лиц, страдающих психическими расстройствами, находящихся во временной изоляции от общества (г. Оренбург, 2013 г.).

Материалы исследования используются в практической деятельности Сибайского городского суда республики Башкортостан, Промышленного районного суда г. Оренбурга и Второй Оренбургской областной коллегии адвокатов, а также в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских и практических занятий по уголовно-процессуальному праву, производству по отдельным категориям уголовных дел, юридической психологии, основам экспертизы в Оренбургском государственном университете, Оренбургском государственном аграрном университете, Бузулукском гуманитарно-технологическом институте (филиале) Оренбургского государственного университета, филиале Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский институт права" в г. Орске и Волжском университете имени В.Н.Татищева (г. Тольятти), а также при проведении занятий со слушателями Межотраслевого регионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов.

Монография «Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел» (2010 г.) использовалась в учебном процессе Челябинского юридического института МВД России при изучении учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Защита прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», «Расследование отдельных видов преступлений» (спецкурс «Расследование преступлений с участием несовершеннолетних»).

Монографии «Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве» (2010 г.), «Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел» (2010 г.), «Правовые

основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» (2012 г.) используются в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), ФГБОУ Сибайского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Саратовского военного института внутренних войск МВД России при изучении дисциплин «Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс)» и спецкурсов.

Автор, являясь членом Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Оренбургской области и Общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области, на протяжении последних 4 лет участвует в разработке практических рекомендаций по совершенствованию взаимодействия компетентных государственных органов и должностных лиц в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам защиты прав и интересов несовершеннолетних.

При написании диссертационного исследования изданы 3 монографии, 2 учебных пособия, 3 учебно-методических пособия; опубликованы 79 научных статей, из которых – 19 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования России, общим объемом свыше 73 п.л.

Структура диссертации отвечает цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 4 глав, включающих в себя 14 параграфов, заключения, списка использованной литературы, списка иллюстративного материала и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показывается степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая,

теоретическая и эмпирическая основы исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые автором на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации и внедрении результатов и структуре исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы производств по отдельным категориям уголовных дел» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию проблем дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы.

В первом параграфе *«Методологические основы научного исследования уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел»* рассмотрены вопросы методологического обеспечения исследования.

Теоретико-методологические подходы к дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы обоснованы в первую очередь логическим законом соотношения общего (процессуальная форма производства в обычном порядке) и частного (дифференцированные уголовно-процессуальные формы, включая производство по делам в отношении несовершеннолетних и производство о применении принудительных мер медицинского характера). Знания о процессуальной форме производства по уголовному делу в общем порядке могут служить общими, базовыми знаниями для других дифференцированных производств и выполнять роль общей теории уголовно-процессуальной формы, поскольку они наиболее полно разработаны наукой и практикой и освещены в законодательстве. В то же время в рамках частнонаучных теорий могут накапливаться проблемы, адекватного разрешения которых теория более высокого уровня общности дать не в состоянии. Методологические основы включают принципы формирования частных теорий уголовно-процессуальной формы: 1) принцип обусловленности от науки; 2) принцип

обусловленности от законодательства; 3) принцип обусловленности от практики. При рассмотрении принципа обусловленности частных теорий от науки, особое внимание обращено на такой метод исследования как моделирование изучаемого правового явления, поскольку он позволил построить в работе схемы-модели процессов дифференциации и унификации как общие, так и производств по делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, выявить их скрытые характерные черты. В соответствии с темой диссертации применены различные методики исследования: аксиологический подход, инструментальная теория права, системный подход с учетом алгоритма в практической работе правоприменителя, которые позволили сделать необходимые выводы об эффективности процессуальной деятельности субъектов уголовного процесса. Частные теории уголовно-процессуальной формы тесно связаны с законодательством, поскольку они: 1) построены с учетом и на основе законодательства; 2) реализуется только та уголовно-процессуальная форма, которая предусмотрена законом; 3) могут реализоваться только в правовом поле уголовного дела; 4) несоблюдение уголовно-процессуальной формы судопроизводства является нарушением закона. Принцип обусловленности частных теорий уголовно-процессуальной формы от практики выражается в том, что они должны быть: 1) востребованы в работе правоприменителя; 2) адаптированы с современным состоянием и уровнем практической деятельности. Сколько бы не придумывалось частных теорий уголовно-процессуальных форм, жизнеспособны они будут только в случае, если в них нуждается практика.

В работе отмечается, что вопрос перехода теоретических знаний в реалии законодательства и практики, представляет собой большую гносеологическую проблему, но именно попытка её разрешения обуславливает действие механизма дальнейшего развития науки, в том числе и частнонаучных теорий уголовно-процессуальной формы производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении

принудительных мер медицинского характера. Методологические основы исследования универсальны, поскольку включают регламентацию и возможные модели правотворческого процесса дифференциации и унификации любых уголовно-процессуальных форм, определяют его основания, условия и пределы, а также позволяют исследовать дифференцированные уголовно-процессуальные формы системно в их взаимосвязи и взаимообусловленности с общей формой производства по уголовным делам.

Теоретико-методологические подходы к дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы могут найти свое применение в дальнейших научных исследованиях по проблемам: дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм, используя сформулированные в диссертации их основания, условия и пределы; разработки и совершенствования законодательных и организационных мер, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности по всем уголовно-процессуальным формам.

Параграф второй *«Понятие, сущность и характеристика уголовно-процессуальной формы»* содержит исследования, посвященные сущностной характеристике уголовно-процессуальной формы.

В настоящее время вопрос о сущности уголовно-процессуальной формы остается дискуссионным. Исследовав позиции различных ученых по данному вопросу (М. Л. Якуб, Х. У. Рустамов, М. С. Строгович, Н. С. Манова, И. Б. Михайловская, Е. Доля, Е. В. Жариков, И. Я. Фойницкий, Т. В. Никифорова, П. С. Элькинд, Ф. Н. Фаткуллин, П. А. Lupинская, В. П. Божьев, А. Д. Бойков, В. А. Лазарева), соискатель пришел к выводу, что в основном уголовно-процессуальная форма определяется как процедура уголовного судопроизводства, порядок производства следственных и судебных действий. Не соглашаясь с такой позицией, обосновано мнение, что основу, фундамент уголовно-процессуальной формы составляют совокупность правовых норм, регулирующих порядок осуществления

процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу с учетом общих положений и принципов российского уголовного процесса. Поэтому уголовно-процессуальная форма характеризуется внешней стороной – определенной совокупностью уголовно-процессуальных норм, и внутренней – порядком уголовно-процессуальной деятельности ими регулируемым. С внешней стороны характерным признаком уголовно-процессуальной формы является ее атрибутивность, под которой понимаются неотъемлемые свойства ее элементов. Выделение признака атрибутивности уголовно-процессуальной формы основано на тесной связи ее с нормами уголовно-процессуального права. В работе выделены черты атрибута уголовно-процессуальной формы. Внутренняя сторона уголовно-процессуальной формы представлена признаками системности, объективности, универсальности, которые позволяют исследовать данную форму как целостное, относительно самостоятельное явление и находить правовые решения теоретически и практически значимых проблем ее реализации. Сформулировано понятие уголовно-процессуальной формы.

Параграф третий *«Дифференциация и унификация уголовно-процессуальной формы как способы ее совершенствования»* посвящен современным тенденциям дифференциации и унификации уголовно-процессуальной формы.

В процессуальной литературе последних лет справедливо отмечается, что форме как сложному юридическому явлению присущи как внешние, так и собственные, внутренние противоречия. Главной причиной этих явлений можно считать противоречия, возникающие между динамикой развития уголовно-процессуальных отношений и стабильностью формы. До настоящего времени актуальна дискуссия ученых-процессуалистов о возможности многообразия уголовно-процессуальных форм с учетом их дифференциации.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы в работе обосновывается как деятельность законодателя, направленная на

обособление из системы уголовно-процессуальных норм или особой группы норм, регулирующих необходимые уголовно-процессуальные правоотношения, которые связаны с определенными особенностями уголовного дела либо субъекта, совершившего преступление, с целью формирования новой уголовно-процессуальной формы. При дифференциации уголовно-процессуальной формы представляется важным соблюсти определенный баланс между общей формой, когда судопроизводство ведется в обычном порядке и теми особенностями, в связи с которыми возможна такая дифференциация. Необоснованное раздробление общей формы приведет к утрате основных начал уголовного судопроизводства и не позволит соблюсти права и свободы его участников.

Глубокое исследование проблем унификации уголовно-процессуальной формы не нашло отражения в работах процессуалистов. Тем не менее, как процесс унификация затрагивает форму права и его содержание, позволяет единообразно подходить к развитию и разрешению сходных правоотношений и, в конечном итоге, позволяет совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство. Поэтому в диссертации предлагается понятие унификации уголовно-процессуальной формы, показана сущность данного процесса и его основные характеристики.

В работе разработаны и подробно рассмотрены схемы унификации дифференцированных форм с общей уголовно-процессуальной формой путем объединения, слияния; путем применения аналогии; путем переработки и перестройки; путем их изменения и дополнения без создания новой уголовно-процессуальной формы.

Исследовав понятие «категория уголовного дела», соискатель пришел к выводу, что название раздела XVI УПК РФ не отражает специфику производств в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, поэтому, данный раздел Кодекса предложено назвать «Производство по уголовным делам в отношении лиц, имеющих законного представителя».

Вторая глава « Сущностная характеристика правового статуса лиц как фактора, обеспечивающего дифференциацию и унификацию уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел» состоит из трех параграфов, в которых дается анализ правового статуса указанных лиц.

Параграф первый *«Правовой статус несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* содержит положения о правовом статусе таких лиц.

Установление правового статуса личности имеет не только теоретическое значение, но и является для правоприменителя методологическим понятием, определяющим те специфические признаки, которые присущи правовому статусу конкретной личности (например, участнику уголовного судопроизводства) с целью возможного его расширения либо ограничения, исходя из наличия юридических фактов, установленных законодателем. Рассмотрение общего и специального правового статуса личности позволило сделать вывод, связанный с особенностями личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, и предложить классифицировать участников уголовного судопроизводства, совершивших общественно опасное деяние, в соответствии с: 1) возрастом; 2) психическим состоянием; 3) служебным положением; 4) личностным фактором, обуславливающим особый порядок судебного разбирательства. Такая классификация позволяет исследовать правовой статус таких участников с учетом сходства как правовых гарантий, направленных на законное и обоснованное расследование и разрешение уголовного дела, так и возможности унификации уголовно-процессуальных форм. В соответствии с этим проведен подробный анализ правовых статусов несовершеннолетнего и лица, страдающего психическим расстройством, определены проблемные вопросы их содержания с целью выявления общих черт дифференцированных уголовно-процессуальных форм производств в

отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера.

Во втором параграфе *«Права человека и гражданина как фактор, определяющий содержание уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* исследуются вопросы современной трактовки прав человека и гражданина.

Современная теория права, которая разрабатывает методологию для гуманитарных наук (не выпадает из нее и наука уголовного процесса), сменила приоритеты и вместо позитивистских позиций в трактовке понятия права, определении общественных отношений, отношений между государством и личностью, отстаивает ценности естественно-правового направления. Это обязывает к более глубоким исследованиям прав несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, как человека и гражданина с учетом правовой политики государства в сфере защиты прав и свобод личности. Перспективными направлениями таких исследований являются законные интересы личности как интересы, лежащие в основе субъективного права или юридической обязанности и в силу этого охраняемые законом. В производстве по уголовным делам, у несовершеннолетнего и лица, страдающего психическим расстройством, имеются свои законные интересы, соблюдение которых должно гарантироваться государством. Такие гарантии должны быть закреплены в уголовно-процессуальных формах. Рассмотрена и другая немаловажная проблема процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера, связанная с морально-нравственными аспектами прав человека и гражданина. При этом делается вывод, что развитие

концепции приоритетного значения прав личности на современном этапе будет заключаться в сближении содержания моральных и правовых норм.

Параграф третий *«Значение международных стандартов прав человека и гражданина в уголовно-процессуальных формах производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* содержит анализ международно-правовых документов.

На сегодняшний день международные стандарты в области прав человека и гражданина прочно вошли в наше законодательство и судопроизводство. Тем не менее, при подробном рассмотрении процесса изменения уголовно-процессуального законодательства в соответствии с такими стандартами, соискатель выявил и предпринял попытки разрешить следующие существенные проблемы: закрепления в них положений о защите прав и свобод несовершеннолетних правонарушителей и лиц, страдающих психическим расстройством; толкование понятия общепризнанности тех или иных принципов и норм международного права, перечня международных договоров, имеющих непосредственное отношение к уголовно-процессуальной деятельности; пути включения таких стандартов в национальное уголовно-процессуальное законодательство РФ. В работе подробно рассмотрены основные международно-правовые документы, касающиеся несовершеннолетних и лиц, страдающих психическим расстройством.

Третья глава «Дифференциация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел» содержит три параграфа, в которых исследуются проблемы дифференциации уголовно-процессуальных форм.

Параграф первый *«Общие основания, условия и пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы»* посвящен обоснованию

дифференциации форм в теории уголовного процесса с учетом потребностей практики.

Новые уголовно-процессуальные формы – один из стимулов развития российского уголовного судопроизводства, однако выделение таких форм должно найти обоснование в теории уголовного процесса с учетом потребностей практики. В связи с этим, актуальным является вопрос об основаниях, условиях и пределах формирования дифференцированных форм уголовного судопроизводства. Основания дифференциации были предметом исследования ряда ученых, и они поддерживаются соискателем, но предлагается дополнить их таким основанием, как правовой статус лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Рассмотрев процесс дифференциации в аспекте эффективности правового регулирования складывающихся в уголовном процессе правоотношений, как оценки деятельности законодателя и правоприменителя, соискатель делает вывод, что должны быть соблюдены определенные условия выделения отдельной уголовно-процессуальной формы и предлагает отнести к ним: социально обусловленную необходимость выделения отдельной уголовно-процессуальной формы из общей формы производства по уголовному делу; объективную необходимость обособления такой формы; соразмерность затрат для достижения требуемого результата; комплексный научный и практический подход к обоснованию и построению уголовно-процессуальной формы, воспитательное воздействие на лицо, привлекаемое к уголовной ответственности; системность подхода, при котором обособленная форма отвечает всем общим положениям и принципам уголовного судопроизводства, его назначению. Вопрос о пределах дифференциации уголовно-процессуальной формы является в литературе неразработанным. Тем не менее, как показывает правоприменительная практика, он является важным, поскольку произвольное изменение таких пределов приводит к нарушениям уголовно-процессуальной формы и незаконности решения.

Во втором параграфе *«Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам в отношении несовершеннолетних»* исследуются особенности дифференциации данной уголовно-процессуальной формы.

На основании общих теоретико-практических разработках аспектов дифференциации, проведено подробное исследование дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам в отношении несовершеннолетних с учетом особенностей её оснований, условий и пределов. Для обоснования выводов и предложений, использовались знания юридической психологии, дивантологии, ювенальной юстиции, обобщения практики работы судов, прокуратуры, анкетирование работников правоохранительных органов и суда.

Параграф третий *«Дифференциация уголовно-процессуальной формы по делам лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* содержит рассмотрение особенностей дифференциации данной уголовно-процессуальной формы.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы по таким делам нуждается в более полных разработках, связанных с уточнением оснований дифференциации, исследовании её условий и пределов. Это позволит гуманизировать процессы реагирования государства на совершение общественно опасного деяния лицом с болезненной психикой и исключить незаконность решений по таким делам. В связи с этим, дифференциация рассматривалась с учетом исторических предпосылок необходимости выделения отдельной уголовно-процессуальной формы, современных исследований уголовных и уголовно-процессуальных проблем, девиантных форм поведения лица, особенностей, отличающих такую уголовно-процессуальную форму. Для обеспечения достоверности выводов, использовалась практика Верховного Суда РФ, областных судов, анкетирование практических работников и др.

Четвертая глава «Унификация уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел» состоит из пяти

параграфов, в которых рассмотрены вопросы унификации уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам рассматриваемой категории.

Параграф первый *«Общие основания унификации уголовно-процессуальной формы»* посвящен унификации как правовому явлению в уголовном процессе.

Исследование унификации как правового явления потребовало применения определенного методологического инструментария, позволяющего раскрыть её сущность, виды, процесс и прогнозируемые последствия для уголовно-процессуального права и законодательства. Движение процесса унификации уголовно-процессуальной формы видится в следующей последовательности: унификация общей формы по определенным основаниям; унификация любой дифференцированной формы с общей уголовно-процессуальной формой; унификация дифференцированных уголовно-процессуальных форм между собой. Усеченный характер процесс унификации будет носить в том случае, если предыдущая унификация уголовно-процессуальной формы уже состоялась.

Разработаны модели-схемы (процесс) унификации уголовно-процессуальных форм, показывающие существенные признаки и основания этого процесса. При анализе соответствия уголовно-процессуальной формы общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам, а также системе права и системе законодательства, рассматриваются актуальные проблемы унификации и предлагаются пути их разрешения. Выявлены внутренние противоречия и несоответствия, содержащиеся в самих формах, закрепленных в нормах современного уголовно-процессуального закона, как основания, требующие процесса унификации.

Во втором параграфе *«Условие, средства и пределы унификации уголовно-процессуальных форм»* рассматриваются вопросы, связанные с основными положениями унификации.

Процесс унификации заключается в приведении к единообразию определенных уголовно-процессуальных норм. Такого единообразия можно достигнуть только в том случае, если они регулируют какие-либо сходные правоотношения, то есть унификация состоится только тогда, когда она направлена на обеспечение единого порядка уголовно-процессуальной деятельности её участников, т.е. проведение унификации зависит от сущности и содержания тех правоотношений, которые могут быть ей подвергнуты. В качестве средств унификации уголовно-процессуальной формы выступают требования законодательной техники, поскольку унификация рассматривается как законотворческий процесс. В работе исследованы элементы законодательной техники и приведены конкретные практические примеры унификации уголовно-процессуальных форм с их использованием. Обоснованы внешние и внутренние пределы унификации процессуальных форм в уголовном процессе.

Параграф третий *«Унификация обеспечительных норм уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* содержит положения, направленные на обеспечение унификации правового статуса указанных лиц.

Реализация правового статуса несовершеннолетнего и лица, к которому могут быть применены принудительные меры медицинского характера, зависит от дополнительных гарантий, которые до настоящего времени в обеспечительных нормах УПК РФ в полном объеме не закреплены. Опираясь на высказывания ученых по ряду аспектов проблемы, эмпирические данные, предлагается: 1) внести изменения и дополнения в действующие нормы главы 50 УПК РФ: ст. 420, ст. 425: ст. 426, исключить ст. 428 УПК РФ; 2) включить в УПК РФ тексты новых статей: ст. 420¹ «Участие несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого»; ст. 425¹ «Участие педагога или психолога»; ст. 426¹ «Участие защитника по уголовным делам в

отношении несовершеннолетних». В главе 51 УПК РФ внести изменения и дополнения в ст. 437, ст. 438; 2) включить в текст УПК РФ ст. 437¹ «Участие законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера» и ст. 438¹ «Участие психиатра»; 3) дополнить ст. 48 УПК РФ.

Четвертый параграф *«Унификация механизма правового регулирования уголовно-процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* посвящен обоснованию унификации механизма правового регулирования, затрагивающего уголовно-процессуальные формы по таким делам.

В результате унификации предлагается: 1) внести изменения и дополнения в действующие нормы ст. 422, ст. 423, ст. 425, ст. 432 главы 50 УПК РФ; 2) включить в УПК РФ тексты новых статей: ст. 420² «Конфиденциальность», ст. 421¹ «Назначение и производство судебной экспертизы». В главе 51 УПК РФ: 1) внести изменения и дополнения в действующие нормы ст. 435, ст. 436, ст. 439, ст. 440, ст. 445; 2) включить в УПК РФ тексты новых статей: ст. 433¹ «Конфиденциальность», 437² «Порядок вызова лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера», ст. 441¹ «Удаление лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера», ст. 434¹ «Назначение и производство судебной экспертизы».

В пятом параграфе *«Унификация предмета доказывания в уголовно-процессуальных формах производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера»* дается обоснование необходимости унификации названных уголовно-процессуальных форм, связанной с предметом доказывания.

Обосновывается необходимость унификации обстоятельств: 1) характеризующих личность, поскольку обстоятельства, указанные в ст. 434 УПК РФ дают в основном характеристику заболевания, а не личности; 2) исключающих преступность и наказуемость деяния; основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования, включая акт амнистии; 3) способствовавших совершению преступления. Изменено название «Обстоятельства, подлежащие доказыванию, в производстве о применении принудительных мер медицинского характера» и сформулирована новая редакция ст. 434 УПК РФ.

В **заключении** подведены итоги исследования, обобщены теоретические и практические выводы, сформулированы рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства. В приложениях содержатся: модель Раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; анкета опроса следователей по изучению общественного мнения по проблемам процессуальных форм производств по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера; анкета опроса судей по изучению общественного мнения по проблеме обеспечения международных стандартов прав и свобод человека и гражданина при производстве по отдельным категориям уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве; схема «Виды дифференциации уголовно-процессуальной формы в досудебном производстве»; схема «Виды дифференциации уголовно-процессуальной формы в судебном производстве».

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Мищенко, Е. В. Некоторые аспекты процессуальной деятельности адвоката по делам несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2004. – № 3. – С. 70-73 (0,2 п.л.).

2. Мищенко, Е. В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 139-142(0,2 п.л.).

3. Мищенко, Е. В. Проблемы досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2006. – № 3. – С. 114-117 (0,2 п.л.).

4. Мищенко, Е. В. Правовые гарантии законности и обоснованности применения принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2006. – № 9. – С. 71-75 (0,3 п.л.).

5. Мищенко, Е. В. Процессуальное положение лица, страдающего психическим расстройством, в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2006. № 6. Приложение – С. 288-291. (0,2 п.л.).

6. Мищенко, Е. В. К вопросу об участии защитника в производстве по делам несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Государство и право : теория и практика. – 2006. – № 8 (20). – С. 112-115 (0,4 п.л.).

7. Мищенко, Е. В. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Право и государство : теория и практика. – 2007. – № 10 (34). – С.112-116 (0,5 п.л.).

8. Мищенко, Е. В. Некоторые вопросы обеспечения прав личности при назначении судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Право и государство : теория и практика. – 2008. – № 11 (47). – С. 94-97 (0,4 п.л.).

9. Мищенко, Е. В. Права человека и гражданина как фактор, определяющий направление, содержание уголовно-процессуальной деятельности / Е. В. Мищенко // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск десятый). – Оренбург, 2009. – С. 238-246. (0,5 п.л.).

10. Мищенко, Е. В. Реализация в современном российском уголовном судопроизводстве Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Правовое государство : теория и практика. – 2010. – № 1 (19). – С. 83-87 (0,5 п.л.).

11. Мищенко, Е. В. Проблемы применения норм международного права в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Вестник Орловского государственного университета. – 2010. – № 3 (11). – С. 32-35. (0,3 п.л.).

12. Мищенко, Е. В. Основания (критерии) дифференциации процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1 (29). – С. 249-252 (0,3 п.л.).

13. Мищенко, Е. В. Специальный правовой статус несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 2 (30). – С. 293-296 (0,4 п.л.).

14. Мищенко, Е. В. Международно-правовое закрепление особенностей правового статуса лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2011. – № 3. – С. 101-105 (0,5 п.л.).

15. Мищенко, Е. В. Критерии и условия, обуславливающие самостоятельность уголовно-процессуальных форм / Е. В. Мищенко // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 3 (17). – С. 27-29 (0,3 п.л.).

16. Мищенко, Е. В. Методологические аспекты научного исследования уголовно-процессуальной формы по отдельным категориям уголовных дел / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – С. 126-128 (0,5 п.л.).

17. Мищенко, Е. В. Проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко, О. В. Левченко // Вестник Поволжской академии государственной службы. – Саратов : Изд-во Поволжской академии государственной службы, 2012. – № 3 (32). – С. 88-95 (0,4 п.л.).

18. Мищенко, Е. В. О сущности и свойствах уголовно-процессуальной формы / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2013. – № 3 (152). – С. 140-144 (0,4 п.л.).

19. Мищенко, Е. В. Некоторые условия дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2013. – № 2(78). – С. 91-97 (0,6 п.л.).

Монографии:

20. Мищенко, Е. В. Права человека и гражданина в производстве по отдельным категориям уголовных дел : монография / Е. В. Мищенко. – Оренбург : ОГУ, 2010. – 167 с. (10,4 п.л.).

21. Мищенко, Е. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве : монография / Е. В. Мищенко. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 144 с. (9 п.л.).

22. Мищенко, Е. В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : монография / Е. В. Мищенко, О. В. Левченко. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 125 с. (7,8 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

23. Мищенко, Е. В. Основания применения принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Областной межвузовский сборник научных работ молодых специалистов «Вертикаль». – Оренбург, 1996. – С. 126-131 (0,3 п.л.).

24. Мищенко, Е. В. Участие защитника по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Межвузовский сборник научных трудов «Проблемные вопросы личности и государства (историко-правовой аспект)» / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 1997. – С. 25-35 (0,5 п.л.).

25. Мищенко, Е. В. Этические начала деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Сборник материалов Третьей Международной научной конференции по проблемам интеркультурной коммуникации. – Оренбург-Кемниц : Ансбах, 1997. – С. 39-41 (0,2 п.л.).

26. Мищенко, Е. В. Исторические предпосылки развития законодательных решений с учетом медицинских показателей / Е. В. Мищенко // Реформы и реформаторы в России: история и современность : материалы межвузовской научно-практической конференции. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 1997. – С. 202-205 (0,2 п.л.).

27. Мищенко, Е. В. Аргументированность сомнений суда в невменяемости субъекта при назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы / Е. В. Мищенко // Использование специальных познаний в области психологии и психиатрии в судопроизводстве: учебное пособие / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 1999. – С. 33-37 (0,3 п.л.).

28. Мищенко, Е. В. Защита прав невменяемого в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве : сборник научных трудов / отв. ред. И. Ф. Демидов. – Москва-Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 1999. – С. 44-50 (0,4 п.л.).

29. Мищенко, Е. В. Принудительные меры медицинского характера. Их правовая природа и основания применения судом : учебное пособие / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 1999. – 140 с. (7 п.л.).

30. Мищенко, Е. В. Процессуально-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Е. В. Мищенко. – Екатеринбург, 1999. – 22 с. (1 п.л.).

31. Мищенко, Е. В. Процессуальное положение невменяемого в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы правовой теории и практики : сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. – Оренбург : Оренбургское отделение РЗО, Челябинского юридического института МВД России, 2000. – С. 86-90 (0,3 п.л.).

32. Мищенко, Е. В. Нравственные аспекты производства допроса в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия : сборник научных статей / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2001. – С. 100-104 (0,3 п.л.).

33. Мищенко, Е. В. Принудительные меры медицинского характера по законодательству зарубежных стран / Е. В. Мищенко // Особенности правового регулирования общественных отношений в приграничных регионах РФ : материалы международной научно-практической конференции (15-17 ноября 2001 г.). Часть 4. – Оренбург : ОГУ, 2001. – С. 130-132 (0,2 п.л.).

34. Мищенко, Е. В. Проблемные вопросы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости / Е. В. Мищенко // Судебно-правовая реформа в России : итоги и перспективы : сборник научных трудов / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – С. 58-61 (0,2 п.л.).

35. Мищенко, Е. В. О некоторых обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делам о невменяемых / Е. В. Мищенко // Новый УПК РФ и

практика его применения : международный сборник научных трудов / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2002. – С. 87-93 (0,4 п.л.).

36. Мищенко, Е. В. Проблемные вопросы производства дел о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Проблемы правового регулирования отношений в аграрном секторе экономики : материалы международной научно-практической конференции. Часть I. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2003. – С. 147-150 (0,2 п.л.).

37. Мищенко, Е. В. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам несовершеннолетних в свете нового УПК / Е. В. Мищенко // Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2003. – С. 22-24 (0,2 п.л.).

38. Мищенко, Е. В. Проблемные вопросы участия защитника в доказывании по уголовным делам / Е. В. Мищенко // Сборник научных трудов / под ред. В.Н. Литовченко. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2005. – С. 169-173 (0,3 п.л.).

39. Мищенко, Е. В. Некоторые проблемы назначения и производства комплексных судебных экспертиз в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Правосудие как институт обеспечения прав и свобод человека и гражданина : материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Новгород, 24-26 марта 2005 г. / отв. ред. И.А. Ионов. – Великий Новгород, 2005. – С. 186-189 (0,2 п.л.).

40. Мищенко, Е. В. Приостановление производства по уголовному делу в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого / Е. В. Мищенко // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Вып 2. Т. 2. – Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 91-95 (0,3 п.л.).

41. Мищенко, Е. В. Некоторые вопросы судебной экспертизы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Проблемы правовой защиты общечеловеческих ценностей в современной

России : материалы Всероссийской научно-практической конференции 15-16 сентября 2005 года. Часть III. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – С. 193-199 (0,4 п.л.).

42. Мищенко, Е. В. К вопросу об участии защитника в производстве по делам несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Социально-правовые гарантии прав и законных интересов граждан в Российской Федерации. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 281-285 (0,3 п.л.).

43. Мищенко, Е. В. Некоторые особенности правового положения несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета ГОУ ОГУ. Вып. 3. Современные проблемы законотворческой и правоприменительной деятельности по защите общечеловеческих ценностей / под ред. Н. М. Бородавкиной. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 159-164 (0,3 п.л.).

44. Мищенко, Е. В. О целях применения принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве : материалы международной научно-практической конференции в 3-х книгах. Книга III. Киев, 2006. – С. 94-98 (0,3 п.л.).

45. Мищенко, Е. В. К вопросу о целях применения принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства : вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ) : материалы международной научно-практической конференции. – М. : МГЮА, 2007. – С. 588 – 592 (0,3 п.л.).

46. Мищенко, Е. В. Процессуальные вопросы назначения судебной экспертизы для диагностики психических расстройств и аномалий / Е. В. Мищенко // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 14-15 февраля 2007 г.) – М. : Проспект, 2007. – С. 161-164 (0,2 п.л.).

47. Мищенко, Е. В. Особенности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Международные юридические чтения : материалы научно-практической конференции. Ч.V. – Омск : Омский юридический институт, 2007. – С. 71-74 (0,2 п.л.).

48. Мищенко, Е. В. Обязательное производство судебно-психиатрической экспертизы по делам о применении принудительной меры медицинского характера / Е. В. Мищенко / Вестник ОГУ. – 2007. – № 3. – С.29-33. (0,3 п.л.).

49. Мищенко, Е. В. Реализация некоторых конституционных принципов в производстве по применению принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе : материалы международной научно-практической конференции 10-11 апреля 2007 года. Часть 2. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. – С. 177-184 (0,4 п.л.).

50. Мищенко, Е. В. Выявление обстоятельств, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетних в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета ГОУ ОГУ. Вып. 4. Правовые основы защиты прав и свобод человека и гражданина / под ред. Н. Ю. Волосовой. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 142-147 (0,3 п.л.).

51. Мищенко, Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних в уголовном процессе / Е. В. Мищенко, Е. В. Епанешникова // Сборник научных трудов по итогам XXIX научной конференции студентов ОГУ. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 27-34 (0,4 п.л.).

52. Мищенко, Е. В. Участие защитника как процессуальная гарантия соблюдения прав и законных интересов лиц, страдающих психическим расстройством / Е. В. Мищенко // Стратегии уголовного судопроизводства : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12

октября 2007 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.iuaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go=page&pid=341.

53. Мищенко, Е. В. Реализация идей профессора А. П. Гуськовой в трудах ее учеников / Е. В. Мищенко // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. – Выпуск 5. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 2007. – С. 12-20 (0,5 п.л.).

54. Мищенко, Е. В. Особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Избранные труды / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2007. – С. 665-669 (0,3 п.л.).

55. Мищенко, Е. В. К вопросу о начале производства по применению принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Теоретические проблемы развития правовой системы России : сборник научных статей по материалам V Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 14 / под ред. Н. А. Духно, А. И. Бобылева. – М. : Юридический институт МИИТа, 2007. – С. 276-281 (0,3 п.л.).

56. Мищенко, Е. В. Значение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы в производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2008. – № 83. – С. 44-48 (0,3 п.л.).

57. Мищенко, Е. В. Правовой статус эксперта в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Роль и значение криминалистического обеспечения в раскрытии и предупреждении преступлений : сборник научных статей по материалам межвузовской научно-практической конференции / под ред. М. И. Полшкова. – Оренбург : ООО «Агенство «Пресса», 2008. – С. 83-96 (0,7 п.л.).

58. Мищенко, Е.В. Некоторые особенности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних / Е. В. Мищенко, М. М. Ильичева // Проблемы социальной ценности антикриминального законодательства : материалы

Всероссийской научно-практической конференции 18 апреля 2008 года. – Уфа : РИЦ БашГУ – С. 125-134 (0,5 п.л.).

59. Мищенко, Е. В. К вопросу о соответствии российского уголовно-процессуального законодательства международным стандартам в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних / Е. В. Мищенко, И. Е. Ломакина // Юридическая наука в новом веке : сборник научных трудов по итогам XXX научной конференции студентов ОГУ. – Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 154-159 (0,3 п.л.).

60. Мищенко, Е. В. К вопросу о применении мер уголовно-процессуального принуждения к лицу, нуждающемуся в принудительных мерах медицинского характера / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора, доктора юридических наук, заслуженного деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича – 2-3 апреля 2009 г. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009. – С. 147-151 (0,3 п.л.).

61. Мищенко, Е. В. Судебный контроль в досудебном производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко /// Вестник ОГУ. – 2009. – № 3. – С. 89-92 (0,2 п.л.).

62. Мищенко, Е. В. Особенности присутствия участников уголовного процесса при производстве судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетнего / Е. В. Мищенко // Ученые записки : сборник научных трудов юридического факультета ОГУ. Вып. 6. Проблемы реализации конституционных норм : от истории к современности / под ред. И. А. Ворониной. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – С. 412-418 (0,4 п. л.).

63. Мищенко, Е. В. К вопросу о добровольности и принудительности назначения и производства судебной экспертизы в уголовном процессе / Е. В. Мищенко // Теория и практика правопорядка в современных условиях : сборник научных статей. Вып. 16 / под ред. Н. А. Духно, А. И. Бобылева. – М. : Юридический институт МИИТа, 2009. – С. 293-299. (0,4 п.л.).

64. Мищенко, Е. В. Проблемы реализации международных стандартов в производстве о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : материалы международной научно-практической конференции 7-8 октября 2009. Часть 4. – Уфа : РИО БашГУ, 2009. – С. 20-23 (0,2 п. л.).

65. Мищенко, Е. В. Концепция правовой природы принудительных мер медицинского характера в уголовно-процессуальном праве России и зарубежных государств / Е. В. Мищенко // Ученые записки. Вып. 7. Актуальные вопросы юридической ответственности по российскому и зарубежному законодательству : сборник научных трудов юридического факультета ОГУ / под. ред. Л. И. Носенко. – Оренбург : ОГУ, 2010. – С. 285-287 (0,2 п.л.).

66. Мищенко, Е. В. Производство по отдельным категориям уголовных дел : учебно-методическое пособие / Е. В. Мищенко, О. В. Левченко. – Оренбург : ОГУ, 2010. – 132 с. (6,6 п.л.).

67. Мищенко, Е. В. Применение принудительных мер медицинского характера и соблюдение прав граждан (решение Конституционного Суда РФ № 13-П от 20 ноября 2007 г.) / Е. В. Мищенко // Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: актуальные направления развития теории и практики : материалы второго Всероссийского «круглого стола», 18 июня 2010 года. – Ростов-на-Дону : ДЮИ, 2010. –С. 153-155 (0,2 п.л.).

68. Мищенко, Е. В. Эффективность правового регулирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как института уголовно-процессуального права / Е. В. Мищенко // Сборник материалов международной научной конференции «Наука и образование: фундаментальные основы, технологии, инновации». Часть 2. – Оренбург : ОГУ, 2010. – С. 110-114 (0,3 п.л.).

69. Мищенко, Е. В. Концептуальные основы правового регулирования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в зарубежной науке

уголовного процесса / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы истории и права : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Лабузов. – Оренбург : ОГИМ, 2010. – С. 286-291 (0,3 п.л.).

70. Мищенко, Е. В. Соблюдение принципа конфиденциальности при рассмотрении всех уголовных дел с участием несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Ювенальная юстиция: pro et contra : материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно-правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе» (Екатеринбург, 25-26 марта 2010 года). – Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – С. 107-109 (0,2 п.л.).

71. Мищенко, Е. В. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения правового статуса личности / Е. В. Мищенко // Вестник ОГУ. – 2010. – № 3. – С. 117-122 (0,3 п.л.).

72. Мищенко, Е. В. Проблемы судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Современные проблемы борьбы с преступностью : материалы межрегиональной научно-практической конференции 21 февраля 2011 года. – Томск : Изд-во Томский ЦНТИ, 2011. – С. 183-191 (0,5 п.л.).

73. Мищенко, Е. В. К вопросу о сущности процессуальной формы в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов : материалы международной научно-практической конференции / под ред. А. П. Гуськовой. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 2011. – С. 135-141 (0,4 п.л.).

74. Мищенко, Е. В. Производство по отдельным категориям уголовных дел : учебное пособие / Е. В. Мищенко, О. В. Левченко. – Оренбург : ОГУ, 2011. – 175 с. (10,9 п.л.).

75. Мищенко, Е. В. Процессуальные нормы в механизме уголовно-правового регулирования общественных отношений / Е. В. Мищенко [Электронный ресурс] // Диалог этнокультурных миров в евразийском историческом процессе : материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург; ГОУ ОГУ, 2011. – С. 709-713 (0,3 п.л.).

76. Мищенко, Е. В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко, О. В. Левченко // Актуальные проблемы истории и права : сборник научных трудов / отв. ред. В. А. Лабузов. – Оренбург : ООО «Оренкарт», 2011. – С. 166-170 (0,3 п.л.).

77. Мищенко, Е. В. Научно-техническая революция и преступность несовершеннолетних. Компьютерная интеграция производства и ИПИ-технологии / Е. В. Мищенко // Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург : ИП Осиночкин Я. В., 2011. – С. 93-97 (0,3 п.л.).

78. Мищенко, Е. В. Использование девиантологических знаний в целях совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Е. В. Мищенко // Детство без жестокости и насилия. Совершенствование федерального и регионального законодательства : материалы региональной научно-практической конференции / под ред. П. В. Самсонова. – Оренбург-М. : Юстицинформ, 2012. – С. 94-100 (0,4 п.л.).

79. Мищенко, Е. В. Модернизация содержания юридического образования в новом поколении государственных образовательных стандартов / Е. В. Мищенко, В. И. Кутузов // Актуальные проблемы становления и развития гражданского общества в России и за рубежом : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) / отв. ред. Т. П. Иосифиди. – Оренбург : Издательский Центр ОГАУ, 2012. – С. 41-51 (0,6 п.л.).

80. Мищенко, Е. В. Проблемы защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / Е. В. Мищенко // Ученые записки. Вып. 8.

Защита прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству : сборник научных трудов / под ред. И. А. Ворониной. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2012. – С. 266-273 (0,4 п.л.).

81. Мищенко, Е. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и знания девиантологии / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2012 : материалы XIV Международной научно-практической конференции с элементами научной школы (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 30-31 марта 2012 г.). Ч. 2. – Челябинск : Цицеро, 2012. – С. 166-170 (0,3 п.л.).

82. Мищенко, Е. В. Пределы дифференциации уголовно-процессуальной формы по делам лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Ученые записки. Вып. 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина : сборник научных трудов / под ред. Н. Ю. Волосовой. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. С. 253-258 (0,3 п.л.).

83. Мищенко, Е. В. Соблюдение прав человека в местах принудительного содержания / А. А. Егоров // Ученые записки. Вып. 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина : сборник научных трудов / под ред. Н. Ю. Волосовой. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. С. 258-262 (0,3 п.л.).

84. Мищенко, Е. В. Дифференциация уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера / Е. В. Мищенко // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики : материалы международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2013 года. – Ростов-на-Дону : ДЮИ, 2013. – С. 136-138 (0,2 п.л.).

Мищенко Елена Валерьевна

**ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И УНИФИКАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМ ПРОИЗВОДСТВ
ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

Диссертация посвящена комплексному монографическому исследованию уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел, дифференциации и унификации этих производств в уголовном судопроизводстве.

В работе обоснованы новые теоретические положения о современных законодательных возможностях дифференциации уголовно-процессуальных форм производств в отношении несовершеннолетних и лиц, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Выводы и материалы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Mishenko Elena

**THE PROBLEMS OF DIFFERENTIATION AND UNIFICATION OF
CRIMINAL PROCEDURAL FORMS OF PRODUCTION FOR
INDIVIDUAL CATEGORIES OF CRIMINAL CASES**

The dissertation is devoted to a complex monographic study of criminal procedural forms of production for certain categories of criminal cases, differentiation and unification of these productions in criminal proceedings.

New concepts of scientific statements on the possibilities of modern legislative differentiation of criminal procedural forms of production in respect of juveniles who undergo the proceeding on the application of compulsory medical measures are justified within this work.

Conclusions and materials of the conducted research have theoretical and practical value and can be used in the rule-making and law-enforcement activity, as well as in the educational process in educational institutions of a legal structure.